— Фэн Линъюй, ты надела тот самый ароматный мешочек, который вчера прислала Су Чанцзай?

Юй Цинь не стала скрывать: — Ты почувствовала запах? Я хотела проверить, действительно ли Жун-пинь так ненавидит запах травы линсян, вот и надела. Не хотела просить тебя, опасаясь, что если она и вправду его не выносит, то, учитывая слухи о её ненависти к красивым женщинам, она могла бы придраться к тебе без всякой причины.

— Юй Цинь, ты…

Пока они разговаривали, обе уже ступили на мостик, как вдруг сзади раздался властный голос:

— Дерзкие! Как вы смеете преграждать путь госпоже Жун-пинь! Немедленно прочь с дороги!

Юй Цинь и Фэн Линъюй обернулись и увидели, как к ним в окружении свиты приближается Жун-пинь.

— Приветствуем госпожу Жун-пинь, — девушки склонились в поклоне.

Жун-пинь подошла ближе, её голос звучал холодно: — Я-то думала, кто это, а это вы, не знающие приличий соблазнительницы!

Она помолчала, и в её тоне проступило явное отвращение: — И правда, у ничтожных созданий и ароматы такие же ничтожные.

Жун-пинь насмешливо улыбнулась: — Что, узнали, что Шу-фэй любит этот запах, и решили поскорее выслужиться?

Сделав шаг вперёд, она яростно воскликнула: — Подхалимки! — и, не теряя времени, замахнулась на Фэн Линъюй.

Вот чёрт!

Чёрт возьми! Эта Жун-пинь играет не по правилам! Она действительно решила распустить руки!

Юй Цинь краем глаза следила за Жун-пинь и, увидев, что та двинулась вперёд, вся напряглась. Как только рука той взметнулась к Фэн Линъюй, Юй Цинь тут же притворилась, что оступилась, и навалилась на Жун-пинь, крепко ухватив её за руку. Вместе с ней она рухнула на землю, попутно толкнув Фэн Линъюй.

Фэн Линъюй, всё ещё стоявшая в глубоком поклоне, не удержалась от внезапного толчка и повалилась назад.

Среди криков слуг и проклятий Жун-пинь Юй Цинь отчетливо услышала, как с треском ломаются деревянные перила. Приподнявшись с земли, она взглянула на сверкающую гладь озера и увидела, как на воде переплетаются чёрные и розовые одежды, создавая невероятно красивую картину.

Подоспевшие слуги помогли Жун-пинь подняться, и та, увидев представшую перед ней сцену, вскрикнула: — Император!

Юй Цинь едва заметно улыбнулась, оставаясь в тени своего успеха.

Жун-пинь повернулась к ней и злобно прошипела: — Это всё ты, мерзавка! — она снова замахнулась, желая ударить её.

— Жун-пинь.

Чистый, властный голос прозвучал как предупреждение. Жун-пинь тут же опустила руку, развернулась к императору и, указывая на Юй Цинь, залилась слезами: — Ваше Величество! Эта подлая женщина коварна, она нарочно толкнула меня в воду! Вы должны сурово наказать её!

Юй Цинь, опираясь на руку служанки, встала и поклонилась: — Приветствую Ваше Величество, желаю Вам долголетия и благополучия.

— Встань.

Она выпрямилась, опустив глаза и не глядя на императора. Жун-пинь продолжала всхлипывать рядом.

Фэн Линъюй взглянула на молодого правителя, чья рука всё ещё покоилась на её талии, и промолвила холодным тоном: — Ваше Величество, не знаю, по какой причине госпожа Жун-пинь хотела ударить меня, но Юй Гуйжэнь вмешалась лишь для того, чтобы защитить меня.

Она немного помолчала и добавила: — Неужели мы с Юй Гуйжэнь сделали что-то не так, раз прогневали госпожу Жун-пинь? Она даже не объяснила причин, прежде чем попытаться нас проучить.

Не дожидаясь, пока Жун-пинь откроет рот, Юй Цинь подняла взгляд и серьёзно произнесла: — Кажется, я слышала, как госпожа Жун-пинь сказала, что аромат моего мешочка слишком дешёвый, и именно это вызвало её гнев.

Затем, словно что-то вспомнив, она смущённо добавила: — Этот мешочек пахнет травой линсян. Я слышала, что Шу-фэй очень любит этот аромат, поэтому и надела его сегодня. Я не знала, что госпоже Жун-пинь он не по душе. Прошу, не вините меня.

В глазах Жун-пинь вспыхнула ненависть, она процедила сквозь зубы: — Лгунья! Кто во дворце не знает, что мы с Шу-фэй как сёстры ещё с тех пор, как Его Величество был наследным принцем? Наши чувства глубоки, как я могу не любить этот запах!

— Довольно, — прервал её император. — Я не хочу, чтобы вы, едва попав во дворец, устраивали подобные сцены. Будешь месяц под домашним арестом, подумаешь над своим поведением.

Жун-пинь не могла поверить своим ушам: — Ваше Величество?

Она указала на Фэн Линъюй и с ненавистью выкрикнула: — Только из-за этой соблазнительницы? Вы хотите заточить меня? Ваше Величество, неужели вы забыли…

— Цзян Цюань! — холодно оборвал её император. — Уведите её!

— Слушаюсь, Ваше Величество! — ответил евнух. Он сделал знак слугам, те подступили к Жун-пинь и, крепко схватив её, произнесли сурово: — Госпожа Жун-пинь, прошу.

— Отпустите меня! Ваше Величество! Ваше Величество! — кричала она, не желая сдаваться, а затем обрушилась на евнуха: — Цзян Цюань! Паршивый раб!

Юй Цинь наблюдала за этим с замиранием сердца. Она знала, что по сюжету Жун-пинь недалёкая, но не думала, что она настолько бесстрашная. Когда она писала этот эпизод, всё было не так остро, верно?

Цзян Цюань выглядел как главный евнух при императоре, и если с ним поссориться, то путь к успеху во дворце будет заказан.

Она отвела взгляд и увидела, как император, приобнимая Фэн Линъюй, поправляет ей выбившуюся прядь волос. Его голос стал гораздо мягче, чем когда он говорил с Жун-пинь: — У меня есть дела, ступай.

Молодой император в чёрных одеждах с вышитыми золотыми драконами стоял прямо и величественно, излучая благородство. Его лицо было прекрасно, словно выточено из нефрита, а глубокий взгляд миндалевидных глаз был полон достоинства.

Фэн Линъюй в персиковом платье с белой вуалью выглядела как фея, случайно спустившаяся с небес.

Юй Цинь подумала: Идеальная пара! Пусть будут вместе до конца!

Император приказал слугам немедленно осмотреть мост, а затем, заложив руки за спину, величественно удалился со своей свитой. Юй Цинь поклонилась: — Провожаем Ваше Величество.

Когда процессия скрылась из виду, она подошла к Фэн Линъюй и коснулась её руки: — Я нечаянно толкнула тебя, Сяо Юй, не больно?

Фэн Линъюй покачала головой и внимательно посмотрела на неё: — Со мной всё хорошо. А ты? Не ушиблась, когда упала?

Она покачала головой.

Фэн Линъюй серьёзно добавила: — В следующий раз не рискуй собой так.

— Хорошо! — Юй Цинь улыбнулась. — Если не трогают меня, я тоже никого не трону.

Фэн Линъюй заметила: — Судя по реакции Жун-пинь, она действительно не любит этот аромат.

Юй Цинь ответила: — Будь уверена, тут и гадать нечего.

Фэн Линъюй улыбнулась: — Пойдём домой.

Юй Цинь кивнула, мельком взглянула на Су Чжичжи, стоявшую неподалёку под деревом, и взяла Фэн Линъюй под руку.

По дороге Юй Цинь решила устроить «интервью» с главной героиней:

— Сяо Юй, император красив?

— Красив.

— А что ты чувствовала, когда он тебя обнимал?

— ...Сердце забилось немного быстрее?

— Почему ты так неуверенно говоришь!

— ...Потому что плохо помню. В тот момент я, кажется, больше беспокоилась о тебе...

— ... — Юй Цинь почувствовала себя виноватой.

Она сделала скорбное лицо, чем рассмешила Фэн Линъюй: — Почему у тебя такое выражение?

— ... — Юй Цинь не знала, что ответить. Видя, что они уже подходят к дворцу Синьхэ, где жила Фэн Линъюй, она сменила тему: — Мы сегодня рано встали, поспи немного, когда вернёшься. Зайду к тебе после обеда?

Фэн Линъюй мягко ответила: — Хорошо.

http://bllate.org/book/20251/2019433